

Оригинальная статья

DOI: 10.17748/2686–9969–2024–7-5-6-92-102

EDN [NSDRUH](#)

УДК 316.27

АУТИЗМ КАК ПРОБЛЕМА**Петр Петрович Попов**

Южный федеральный университет

Московская обл., г. Балашиха, Россия

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>

fpb-2006@bk.ru

Арина Владленовна Игнатович

Московская обл., г. Красногорск, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4377-946X>

arign90@mail.ru

Аннотация. Введение. Изучение истории исследования аутизма позволяет выявить симптомы этого психического заболевания. В психологии к их числу относят специфические нарушения коммуникации, логического мышления и речи. Феноменологическая философия, однако, даёт истолкование аутизма не на онтическом, а на онтологическом уровне. Феноменология рассматривает аутизм как отсутствие структуры Другого и трансформацию субъективности. **Метод.** Анализ научной литературы. **Результаты.** Выявленные дефициты научного знания по проблеме аутизма. **Вывод.** Таким образом, изучение аутизма через феноменологическую призму позволяет глубже исследовать проблемы субъективности и структуры взаимодействия с Другими. Разрыв между онтологией и онтикой аутизма все еще остается непреодоленным. Актуальным представляется изучение аутизма с точки зрения структуры этого феномена. В современных исследованиях преобладают его несистемные т. е. онтические характеристики. Ключом к решению этой проблемы может стать сознание междисциплинарной теории аутизма как социально-психолого-педагогического феномена.

Ключевые слова: аутизм, симптомы, Другой, субъективность, феноменология

Для цитирования: Попов П.П., Игнатович А.В. Аутизм как проблема. Педагогика: история, перспективы. 2024. Том. 7. № 5. С. 92-102
DOI: 10.17748/2686-9969-2024-7-5-6-92-102

Original article

AUTISM AS A PROBLEM

Petr P. Popov

Southern Federal University
Balashikha, Moscow Region

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>
fpb-2006@bk.ru

Arina V. Ignatovich

Moscow region, Krasnogorsk, Russia

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4377-946X>
arign90@mail.ru

Abstract. Introduction. Studying the history of autism research makes it possible to identify the symptoms of this mental illness. In psychology, these include specific impairments in communication, logical thinking, and speech. Phenomenological philosophy, however, provides an interpretation of autism on an ontological rather than ontic level. Phenomenology views autism as the absence of the structure of the Other and the transformation of subjectivity. **Method.** Analysis of scientific literature. **Results.** Identified deficits of scientific knowledge on the problem of autism. **Conclusion.** Thus, the study of autism through a phenomenological prism allows for a deeper exploration of the problems of subjectivity and the structure of interaction with others. The gap between the ontology and onticism of autism is still unbridgeable. It is relevant to study autism in terms of the structure of this phenomenon. Its non-systemic, i.e. ontic characteristics prevail in contemporary studies. The key to solving this problem may be the consciousness of an interdisciplinary theory of autism as a social-psychological-pedagogical phenomenon.

Keywords: autism, symptoms, other, subjectivity, phenomenology

For citation: Popov P.P., Ignatovich A.V. Autism as a problem. Pedagogy: History, Prospects. 2024. Volum 7. № 5, p. 92-102 In Russ.).
DOI: 10.17748/2686-9969-2024-7-5-6-92-102

Введение

Тема аутизма в последние годы привлекла значительное внимание специалистов и общества. Некоторые считают, что мы находимся в разгар «эпидемии» аутизма, хотя на самом деле это не болезнь в традиционном смысле. Но что это такое и почему оно вызывает такой интерес? Сегодня ключевыми характеристиками аутизма считаются нарушения в социальном развитии, коммуникации и эмоциональном взаимодействии. Эти черты позволяют философам рассматривать аутизм как проявление более глубоких процессов, связанных с формированием субъективности и отношений с «Другим». В философии вторая половина XX в. привнесла понимание важности «Другого» для формирования субъективности, и это нашло отражение в новом взгляде на аутизм.

Современное понимание аутизма формировалось на фоне изменений в философских и научных подходах к изучению субъективности и социальной структуры. Это делает аутизм не только предметом медицинского интереса, но и важной моделью для изучения человеческой психики и социального взаимодействия.

Термин «аутизм» впервые ввёл швейцарский психиатр Эйген Блейлер в 1911 г. [1]. Он рассматривал аутизм как один из симптомов шизофрении, который проявляется в уходе человека в собственный внутренний мир и игнорировании внешнего. Однако уже в 1940-х гг. аутизм был выделен в отдельное состояние благодаря работе детского психиатра Лео Каннера. Каннер отметил, что аутизм характеризуется неспособностью к социальным взаимодействиям, трудностями в установлении эмоциональных контактов, задержкой речевого развития и другими специфическими чертами, проявляющимися с раннего детства [2].

Параллельно с Каннером, в 1944 г., австрийский психиатр Ганс Аспергер исследовал группу подростков с подобным поведением. Он описал трудности в социальном общении, особые особенности речи, моторную неловкость и другие признаки, которые позже стали известны как синдром Аспергера [3].

Аутизм, как отмечает О.А. Власова, может служить своеобразной призмой для философского анализа, позволяя заглянуть в глубины человеческого бытия и понять его устройство [4].

Таким образом, внимание к аутизму связано не только с его медицинской значимостью, но и с его важной ролью в изучении структуры человеческой психики и философского осмысления взаимодействия индивидуальности и общества.

Вопрос о том, почему онтологическая структура изучается через онтические примеры, давно привлекает внимание исследователей. В опытах экзистенциального анализа предпринимались попытки связать онтологические и онтические аспекты, изучая опыт психически больных. Власова отмечает, что такие исследования вызывают множество вопросов, например, почему психические заболевания провоцируют трансформации существования [5]. Несмотря на

усилия, экзистенциальному анализу и феноменологической психиатрии не удалось преодолеть разрыв между онтологией и онтикой, как утверждал Хайдеггер [6]. Проблема научного обоснования онтологии аутизма остаётся ключевой в философии XX в.

Целью данной работы является изучение феномена аутизма с точки зрения феноменологической философии. Особое внимание уделяется отсутствию структуры отношения с Другими и изменённым формам субъективности у аутистов. Исследование ставит вопрос о наличии или отсутствии структуры Другого в опыте аутизма и возможности аутистов быть полноценными субъектами.

Метод анализа научной литературы

Обзор литературы. О.С. Никольская описывает аутизм как нарушение психического развития, которое затрудняет социальное взаимодействие вне зависимости от уровня интеллекта [7]. Родители аутичных детей часто замечают отсутствие желания контактировать даже с близкими. Аутистические дети не воспринимают других как социальных партнёров, по мнению Тео Питерс [8, 9] и свидетельствах аутистов, как, например, Ирис Юханссон [10].

Аутисты часто не могут дифференцировать людей, животных и предметы. Хильде де Клерк описывает случай с сыном, который путал человека с животным, что ярко иллюстрирует их трудности в распознавании социальных объектов [11]. Подобные примеры показывают, что при нарушении структуры Другого люди не воспринимаются как люди.

Таким образом, изучение аутизма через феноменологическую призму позволяет глубже исследовать проблемы субъективности и структуры взаимодействия с другими.

Аутисты часто воспринимают людей как источник страха и тревоги. В их сознании человек представляется как могущественное и опасное существо. Когда эти дети испытывают страдание, они не ищут утешения у близких, а предпочитают обращаться к повторяющимся действиям для успокоения. Даже в моменты опасности они избегают взаимодействия с людьми, поскольку те кажутся им ещё большей угрозой.

Рассказ родителей Андрюши иллюстрирует ситуацию, где мальчик боялся приближения любого человека, особенно взрослых, и не искал у них защиты.

Основной причиной страха перед людьми является их непредсказуемость и недоступность логики их действий. Многие аутисты указывают, что не могут понять или предсказать, что окружающие могут сделать, что вызывает чувство небезопасности и беспокойства. Люди воспринимаются как сложные и непредсказуемые, предъявляющие непонятные требования.

Аутисты испытывают трудности в распознавании эмоций других людей, выраженных через мимику, жесты или голос. Они могут смеяться, если видят

плачущего человека, поскольку для них это просто интересное физическое явление. Вместо распознавания эмоций на лицах, дети-аутисты склонны группировать людей по внешним признакам, таким как головные уборы. Даже научившись определять эмоции на фотографиях, они сталкиваются с трудностями в реальной жизни, когда разнообразие человеческих лиц вызывает у них замешательство.

Кроме того, аутистам сложно использовать невербальные формы общения, такие как зрительный контакт или жестикуляция, для взаимодействия с окружающими.

У людей с аутизмом возникают сложности с установлением зрительного контакта, поскольку они могут смотреть мимо собеседника, создавая впечатление, что не замечают его присутствия. Взгляд часто воспринимается как неэмоциональный и застывший, что объясняется дискомфортом от визуального контакта, который может перегрузить человека с аутизмом эмоционально. В некоторых случаях такие люди даже избегают смотреть на глаза других людей, прикрывая свои лицо руками или поворачиваясь спиной. Примером может служить случай, описанный Тео Питерсом, *когда родители были вынуждены заклеивать лица персонажей в учебниках, чтобы ребёнок не видел их глаз.*

Феномен избегания зрительного контакта аутистами напоминает страх перед взглядом другого, описываемый философом Жан-Поль Сартром, который считал, что взгляд Другого может замораживать наши возможности. «Когда мы говорим о Другом, то вступает в силу двойное отрицание, точнее, отрицание становится взаимным, поскольку Другой отрицает меня. Он может существовать для сознания только как сам себя отвергающий.» [12]. Для аутиста зрительный контакт несёт в себе непредсказуемость и тревогу. Однако эта реакция указывает на то, что Другой уже присутствует в мире аутиста и взаимодействие с ним возможно.

Касаясь особенностей речи, около половины аутистов никогда не овладевают ею. Те, кто могут говорить, часто испытывают сложности в социальной коммуникации. Эти трудности выражаются в неспособности адекватно реагировать на собеседников, начинать и поддерживать диалог, понимать и использовать понятия, а также в стереотипном употреблении речи.

Примером служит история Терезы Жолифф, которая долго не осознавала, что люди, разговаривающие вокруг, требуют её внимания. Она часто раздражалась, когда от неё ожидали слушать Других.

Аутист Джим Синклер не использовал речь для коммуникации до 12 лет, поэтому его понимающие способности долго оставались скрытыми. Он воспринимал речевую терапию как бессмысленную тренировку.

Шон Бэррон на собственном примере подтвердил, что не использовал речь для выражения своих чувств и поддержания диалога, видя в ней лишь стереотипный элемент поведения.

Таким образом, проблемы зрительного контакта и вербальной коммуникации у аутистов связаны с особенностями их восприятия мира и взаимодействия с окружающими.

Аутичным людям трудно использовать речь в повседневных ситуациях, даже если они осознают её значение как средства общения. Проблема часто кроется в понимании контекста и интерпретации слов. *Например, если спросить аутиста: «Ты можешь поднять трубку?», он может ответить «да», но при этом не выполнит действия, поскольку воспринимает вопрос буквально. Для него это всего лишь подтверждение возможности, а не просьба совершить действие.*

Люди с аутизмом имеют склонность воспринимать язык буквально. Первоначальное значение, которое они связывают с каким-либо словом, часто остаётся неизменным. *В одном случае мать долгое время убеждала своего сына вести себя «нормально». Когда она спросила его о значении слова «нормальный», он неожиданно ответил, что это «вторая кнопка слева на стиральной машине».*

Также аутисты испытывают трудности с метафорами. *Например, если мальчику сказали «вытереть ноги», он буквально снял обувь и вытер ноги. Он мог воспринять выражение «выплакать все глаза» как факт, что вызывало у него ужас. Когда учитель говорил «отлично», один мальчик думал, что его ругают. Упоминания, такие как «на нём не было лица», приводили его в замешательство.*

Кроме метафор и многозначных слов, сложными для аутистов оказываются абстрактные термины. Один из пациентов не мог понять такие слова, как «влияние» или «экономика». *Аутистка Темпл Грандин делилась, что слова вроде «величественный» вызывали у неё затруднения, т.к. словарь предлагал расплывчатые синонимы.*

Сложности возникают и с обобщениями. *Темпл Грандин отмечала, что, будучи ребёнком, могла различать предметы лишь в их конкретных проявлениях. Например, «лампа» для неё означала конкретный предмет с определёнными характеристиками. Она не могла обобщить это понятие на все лампы, различая их только с добавлением уточнений, как «настольная лампа». В детстве она воспринимала речь буквально, не хватало понимания абстракций, что создавало барьер в коммуникации.*

Особенности речевого развития у детей с аутизмом выражаются в использовании эхолалий, как моментальных, так и отсроченных. *Например, если ребёнку задают вопрос «Хочешь печенье?», он может просто повторить его, говоря: «Хочешь печенье?». Ранее считавшаяся патологией, эхолалия теперь воспринимается психологами как важный этап овладения речью для ребёнка с аутизмом.*

Известный специалист в этой области, О. Никольская, отмечает, что аутистам сложно строить собственные фразы, поэтому они часто используют чужие обороты [7].

Интересны ситуации, когда дети используют фразы из сказок: голодный ребёнок может попросить маму так – «Испеки-ка ты мне бабка колобок!», а испугавшись, выкрикивает: «Смилуйся, государыня золотая рыбка!» Аутистка Тереза Жолифф отмечает, что повторение чужих реплик помогало ей создавать более длинные фразы, несмотря на трудности с самостоятельным построением даже простых предложений. Она объясняет, что долгое время считала, что нужно точно повторять не только слова, но и голос, которым они были произнесены, и только благодаря учёбе поняла, что один и тот же смысл можно передать различными способами.

Таким образом, эхолалии – это не просто бессмысленное повторение услышанного, а способ коммуникации. *Также это может объяснять неправильное использование местоимений, когда дети говорят о себе «ты», как, например, когда ребёнок по имени Тим на вопрос «Как тебя зовут?» отвечает «Тебя зовут Тим».*

Интонация у детей с аутизмом также может быть необычной. Речь иногда воспринимается как «деревянная» или «механическая» из-за нарушения ритма и тона. На начальной стадии речевое развитие может быть способом стереотипной аутостимуляции – наслаждение от процесса говорения, игры со словами и звукосочетаниями. *Как описывает это одна из аутисток, Ирис, речь иногда превращалась в непрекращающийся поток слов без определённого смысла, которые она использовала для игры.*

Со временем эти проявления могут перерасти в попытки диалога. Но если у ребёнка нет речи или она используется стереотипно, это свидетельствует о том, что структура другого отсутствует. Однако когда ребёнок стремится использовать речь для общения, это может говорить о частичном наличии этой структуры.

Понимание социальных правил для аутистов также затруднено, что психологи называют социальной слепотой. *Окружающий мир представляется им запутанным; как объясняет Тереза Жолифф, чтобы понять социализацию, ей необходимо разложить каждый шаг и правило по порядку, после чего запомнить их. Даже так это не гарантирует, что она будет знать, как и когда их применять, особенно если обстоятельства изменятся, оставляя чувство растерянности.*

Аутизм характеризуется определёнными сложностями в социальной жизни и эмоциональной сфере. Люди с аутизмом отмечают, что, хотя им иногда удаётся имитировать социальное поведение, истинное значение социальных условностей остаётся для них неясным. Они описывают жизнь как сложный клубок взаимодействующих элементов – людей, событий, мест, которые вызывают у них чувство непонимания и растерянности. Социальные навыки, как

они говорят, требуют постоянных наблюдений и упражнений. Однако, даже при определённой тренировке, понятия вроде опыта и мотивации остаются для них чем-то неосознаваемым, требующим сложных мысленных конструкций.

Кроме того, у людей с аутизмом нередко наблюдаются трудности в проявлении и восприятии эмоций. Роберт Мюррей, аутист с высоким интеллектом, признаёт свою неспособность понимать эмоциональное состояние окружающих, что приводит к недоумению и беспокойству. *Описание Джерри, другого аутистического взрослого, подчёркивает интеллектуальное понимание эмоций без способности к эмоциональному сопереживанию. Ирис Юханссон в своём детстве также не проявляла сочувствия, что, возможно, связано с отсутствием эмоциональной связи с другими.*

Даже авторизированные люди, которые адаптировались к социальным нормам, признают, что предпочитают вещи людям и не испытывают желания заботиться о других. Это может быть связано с тем, что человеческая эмоциональность тесно связана с развитием самосознания, которое у аутистов может развиваться иначе.

На примере истории Ирис показано, как несколько смертей в короткий период помогли ей обрести самосознание. *Ирис осознала, что смерть – это нечто важное и необратимое, и это изменило её представление о жизни и людях. Позже она смогла создать семью, что часто бывает сложно для людей с аутизмом. Однако, несмотря на рождение дочери, Ирис не испытала традиционных материнских чувств, но в этом ей помогли муж и семья.*

Темпл Грандин также прошла через важный этап осознания на ферме, когда ей пришлось столкнуться с убийством бычка. Этот опыт помог ей понять, что для полного осознания мира необходимо чувствовать сердцем.

Для людей с аутизмом время и его течение остаются сложными понятиями. Часто они воспринимают мир только в настоящем моменте, без прошлого и будущего. *Ирис, например, испытывает трудности с пониманием календаря и часов и вынуждена структурировать своё время с помощью расписания. Несмотря на это, у неё всё ещё случаются сбои, когда она приезжает не в тот день или месяц, но она учится относиться к этому с юмором.*

Таким образом, осознание конечности жизни и времени может играть значительную роль в саморазвитии и адаптации людей с аутизмом, помогая им лучше понимать окружающий мир и себя.

Результаты

В результате нами были выявлены дефициты научного знания по проблеме аутизма

Выводы и заключение

На различных этапах заболевания и в разных состояниях у людей с аутизмом проявляются как отсутствие структуры другого и субъективности,

так и их присутствие. Например, аутисты часто воспринимают людей как часть окружающей среды, испытывают специфические эмоциональные нарушения, не понимают коммуникативную функцию речи и не ориентируются во времени. Эти симптомы указывают на отсутствие структуры Другого. Однако, такие признаки, как выделение человека из общей предметной среды, появление интереса к общению, попытки использовать доступные средства для речевой коммуникации, желание освоить социальные правила взаимодействия, несмотря на трудности, частичное понимание времени, свидетельствуют о формировании структуры Другого и субъективности, хотя и в измененной форме.

Разрыв между онтологией и онтикой аутизма все еще остается непреодоленным. Актуальным представляется изучение аутизма с точки зрения структуры этого феномена. В современных исследованиях преобладают его несистемные т. е. онтические характеристики. Ключом к решению этой проблемы может стать сознание междисциплинарной теории аутизма как социально-психолого-педагогического феномена. Изучение аутизма через феноменологическую призму позволяет глубже исследовать проблемы субъективности и структуры взаимодействия с Другими.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Блейлер Э. Аутистическое мышление.
URL: <http://www.autism.ru/read.asp?id=144&vol=0> (дата обращения 11.11.2024).
2. Каннер Л. Аутистические нарушения аффективного контакта 1943 г.
3. Аспергер Х. «Аутичные психопаты» в детстве (англ.) // *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience* [англ.]. 1944. Vol. 117. P. 76 – 136. – doi:10.1007/BF01837709.
4. Власова О. А. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ. Курск: Курск. гос. ун-т., 2009.
5. Власова О. А. Экзистенциальная аналитика и экзистенциальный анализ: Хайдеггер – Бинсвангер – Босс // *Топос*. 2007. № 3 (17).
6. Чебан А.Г., Маслов Р.М., Гуцин Я.Д. Язык и слово как онтологический объект философии М. Хайдеггера // *Общество: философия, история, культура* 2021. № 7. С. 27-31. <https://doi.org/10.24158/fik.2021.7.3>.
7. Никольская О.С. Проблемы обучения аутичных детей. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autism.ru/read.asp?id=16&vol=0> (дата обращения 11.11.2024).
8. Швецова Е. А. Самарский государственный университет, Самара Феномен аутизма. Симптоматика отсутствия другого в свете феноменологической философии Вестник угроведения № 3 (6), 2011. ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-autizma-simptomatika-otsutstviya-drugogo-v-svete-fenomenologicheskoy-filosofii> .

9. Питерс Т. Аутизм – от теоретического понимания к педагогическому воздействию. [Электронный ресурс].

URL: <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=2362> (дата обращения 18.10.2009).

9. Юханссон И. Особое детство. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.autism.ru/read.asp?id=90&vol=0> (дата обращения 11.11.2024).

10. Юханссон И. Интервью. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1ogoburg.com/rod/publik/autizm/4.htm>

11. Журнал для родителей особых детей. <https://autizm-v-kvadrata.ru/wp-content/uploads/2021/04/7lepestok-10.pdf>

12. Зиновьева А.А., rusalisa@rambler.ru (Россия, Тула, ТулГУ). Проблема другого в философии Ж.-П. Сартра URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-drugogo-v-filosofii-zh-p-sartra>.

Информация об авторах: Попов Петр Петрович – магистрант кафедры прикладной конфликтологии и медиации Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Балашиха, Московская область

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

г. Балашиха, Московская обл., Россия,

SPIN-kod: 4992-7974

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>

fpb-2006@bk.ru

Игнатович Арина Владленовна, магистр психологии и педагогики, медиатор, воспитатель МБДОУ г. Красногорск.

г. Москва, Россия

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4377-946X>

arign90@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Вклад авторов в работу:

Попов П.П. – сбор информации, проведение исследования

Игнатович А.В. – обработка результатов, структурирование текста статьи

Information about the authors: Petr Petrovich Popov – master's student of the department of applied conflictology and mediation of the institute of sociology and regional studies of the Southern Federal University;
Balashikha, Moscow Region, Russia

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9822-8833>

e-mail: fpb-2006@bk.ru

Arina Vladlenovna Ignatovich, – master of psychology and pedagogy, mediator

ORCID ID: <http://orcid.org/0000-0002-4377-946X>

arign90@mail.ru

Krasnogorsk, Moscow, Russia

The authors have read and approved the final manuscript.

Authors Contributions:

Popov P.P. – collecting information

Ignatovich A.V. – processing results

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 09.09.2024.

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.10.2024.

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.10.2024 Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / The authors declare no conflicts of interests.